

С.Г. Рункевич

Русская церковь в XIX веке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Г. Рункевич**
Русская церковь в XIX веке / С.Г. Рункевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 256 с.

ISBN 978-5-458-06140-7

Исторические наброски С. Г. Рункевича - русского писателя, обер-секретаря Священного Синода, приват-доцента Санкт-Петербургского государственного университета и члена учебного комитета при Священном Синоде.

ISBN 978-5-458-06140-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Послѣдовательное изложеніе событій русской церковной жизни XIX вѣка, за исключеніемъ только послѣдняго десятилѣтія, можно найти въ „Учебномъ Руководствѣ“ профессора казанской духовной академіи Знаменскаго ¹⁾, а подробный систематическій указатель — въ „Руководствѣ“ приватъ-доцента московскаго университета Доброклонскаго ²⁾ и, отчасти, въ «Лѣтописи» епископа Арсенія ³⁾. Авторъ историческихъ набросковъ, предлагаемыхъ благосклонному вниманію читателей, имѣлъ въ виду на пространствѣ отведенныхъ въ его распоряженіе страницъ возобновить въ памяти читателей лишь важнѣйшія событія русской церковной исторіи XIX вѣка и, главнымъ образомъ, тѣ общія настроенія, которыя послѣдовательно смѣнялись въ нашей церковной жизни въ теченіе недавно минувшаго вѣка и давали опредѣленную историческую окраску той или иной эпохѣ.

Внутренняя жизнь Церкви на всемъ протяженіи ея исторіи, безъ сомнѣнія, остается въ существѣ своемъ неизмѣнною, основанная на Вѣрѣ, Упованіи и Любви;

¹⁾ П. Знаменскій, «Учебное руководство по исторіи русской Церкви», Спб. 1896.

²⁾ А. Доброклонскій, «Руководство по исторіи русской Церкви», вып. IV (синодальный періодъ), Москва, 1893.

³⁾ Епископъ Арсеній (Иващенко), «Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя, отъ Рождества Христова до 1893 года», изд. 3-е, Спб. 1900.

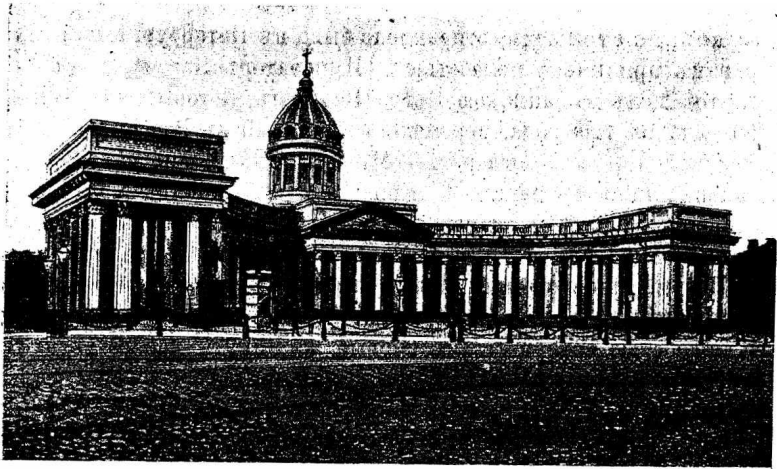
но внѣшнія проявленія этой жизни бываютъ въ исторіи неодинаковы: при обстоятельствахъ благопріятныхъ она проявляется преподобными подвижниками, при неблагопріятныхъ—исповѣдниками и мучениками. Въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ условий и вліяній выдвигается на арену исторіи то та, то другая сторона внѣшней церковной жизни, но внутренняя ея сущность остается неизмѣнною. Въ Россіи, гдѣ государство искони является не врагомъ, а покровителемъ Церкви, и гдѣ вѣра православная признается государственною религіей, Церковь не можетъ жить уединенно и обособленно отъ государства; напротивъ, живетъ неразрывно съ нимъ, раздѣляя и его печали, и его радости, своимъ благотворнымъ вліаніемъ оказывая ему помощь и содѣйствіе въ его великихъ и многостороннихъ цѣляхъ и задачахъ и сама получая отъ него пособіе для своихъ цѣлей: счастливый союзъ на общую пользу безъ взаимнаго подчиненія въ принципѣ. Вотъ почему русская церковная исторія не отдѣлима отъ русской государственной исторіи и вотъ почему событія, волновавшія государство, волновали и Церковь, и наоборотъ, и тѣ стороны жизни, которыя выдвигались въ данное время въ силу историческихъ условий въ государственной жизни, выдвигались и въ церковной, и опять-таки наоборотъ. Всѣ событія русской церковной жизни, такимъ образомъ, рисуются на фонѣ русской гражданской исторіи, которая, главнымъ образомъ, и сообщаетъ первой тотъ или иной колоритъ.

С. Рункевичъ.

Иерархический членъ Св. Синода

*Антонъ Митрополитъ С. Петербургскій
и Новгородскій.*

Казанскій соборъ въ Петербургѣ.

Лучшее архитектурное украшеніе Казанскаго собора.

„На сторонѣ Невскаго проспекта, лежащей противъ Казанскаго собора, стоятъ католическая церковь, лютеранская и реформатская, а Казанскій соборъ простираетъ во всеѣмъ тремъ свои открытыя объятія. Безмолвіе говоритъ много“.

Изъ журнала „Радуга“ 1832 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВѢКЪ АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО ¹⁾.

Глава I.

Н а ч а л о в ѣ к а.

Ошибка въ исчисленіи начала XIX столѣтія. — Встрѣча новаго столѣтія церковнымъ богослуженіемъ въ Петербургѣ. — Царствованіе императора Павла I.

ДВЯТНАДЦАТЫЙ вѣкъ въ русской исторіи, по волѣ императора Павла I, начался на годъ ранѣе своего математическаго срока и продолжался, поэтому, 101 годъ. Императоръ Павелъ I въ концѣ декабря 1799 года выразилъ желаніе, „чтобы въ первое число наступающаго генваря,

¹⁾ П. В. Знаменскій, «Чтенія по исторіи русской Церкви въ царствованіе императора Александра I», въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1885 г. и

для новаго столѣтія, отправлено было въ Петербургъ по всеѣмъ церквамъ приличное молебствіе“. Императоръ Павелъ въ счетъ столѣтій шелъ за ошибкою Петра Великаго, который указами 19 и 20 декабря 7208 года, перемѣняя принятый въ Россіи порядокъ лѣтосчисления отъ Сотворенія Мира и съ мѣсяца сентября на установившійся въ западной Европѣ отъ Рождества Христова и съ января, повелѣлъ начать съ наступившаго перваго числа января новый годъ и „новый столѣтній вѣкъ“²⁾. И теперь, какъ при Петрѣ, рѣшено было начать новый вѣкъ торжественнымъ богослуженіемъ во всеѣхъ церквахъ столицы и обычное новогоднее молебствіе совершить въ первыя же минуты новаго года. Въ полночь на 1 января 1800 года, когда при проходѣ часовой стрѣлки черезъ цифру XII на часовомъ циферблатѣ неуловимо и таинственно кончался одинъ годъ и начинался другой, загудѣли въ Петербургѣ колокола во всеѣхъ церквахъ, всѣ церкви были освѣщены, и петербургское духовенство, во главѣ со своимъ архіереемъ, служившимъ въ морскомъ соборѣ, испрашивало у всемогущаго и всевышняго Владыки время благословенія не на новое только „лѣто“, но на все „новое столѣтіе“³⁾.

Время для Церкви, какъ и для общественной жизни, было тяжелое. Добрая душа больного императора, разочарованная въ своихъ лучшихъ мечтахъ, замкнулась въ угрюмости и суровости. Имѣвшій непреодолимое желаніе водворить на землѣ добро и счастье, императоръ Павелъ I сгоралъ въ приступахъ „раздражительной мелочности“ и достигъ только водворенія „всеобщаго страха“⁴⁾. Подъ гнѣвными взорами государя, въ которыхъ почти никогда не искрилось столь необходимыхъ для жизни веселья и радости, гибло много людскихъ благополучій, счастлихъ и жизни. Никто не зналъ, что сулитъ ему завтрашній день. Для Церкви положеніе становилось особенно тяжелымъ, потому что импера-

отдѣльное изданіе, Казань.—И. А. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Комиссія духовныхъ училищъ», Спб. 1894.—Н. К. Шильдеръ, «Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе», т. I—IV, Спб. 1897—1898.—Эти три сочиненія были главными пособіями для всей первой части и въ дальѣйшемъ изложеніи не цитируются.—Архіепископъ Филаретъ Гумилевскій, «Исторія русской Церкви (988—1826)», изд. 6-е, Спб. 1895.

²⁾ «Полн. Собр. Законовъ», №№ 1735 и 1736.

³⁾ Прот. В. Жмакинъ, «Празднованіе новыхъ столѣтій въ 1700 и 1800 годахъ», въ «Церк. Вѣдом.» 1899 г., № 46.—С. Г. Р., «Когда настанетъ конецъ вѣна, съ какихъ поръ начались новогодніе визиты и откуда ведетъ начало обычай встрѣчать новый годъ въ церкви»,—«Новое Время», 1894 г. № 6409.

⁴⁾ А. Н. Пыпинъ, «Историческіе очерки. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I», изд. 2-е, Спб. 1885. Стр. 51 и 54.

торъ Павелъ I, поддавъ вліянію іезуитовъ и другихъ иновѣрныхъ интригановъ, проявлялъ стремленія неподобающимъ образомъ вступать въ дѣла Церкви. Это были особенно томительныя послѣднія минуты ночи предъ близившимся разсвѣтомъ. Ночью 11 марта 1801 года императора Павла не стало и 12 марта на императорскій престолъ вступилъ двадцатитрехлѣтній Александръ I.

Глава II.

Императоръ Александръ Благословенный: его воспитаніе.

Рожденіе Александра I.—Воспитаніе въ младенчествѣ и вліяніе Екатерины II.—Лагарпъ и его вліяніе на Александра I.—Вліяніе отца.—Александръ I въ юности.

Александръ I родился 12 декабря 1777 года. По свидѣтельству современниковъ, его рожденіе встрѣчено было и въ Петербургѣ, и по всей Россіи взрывомъ особенно радостнаго чувства. Съ его именемъ соединяли надежду и вѣру въ наступленіе лучшей жизни, добрыхъ и лучшихъ дней. Блестящее и славное царствованіе императрицы Екатерины II, какъ вѣчный, не прерывавшійся праздникъ, не допускало сойти любезной улыбкѣ съ лица, но въ сущности начинало уже сильно тяготить своимъ искусственнымъ блескомъ и не прерывающимся напряженіемъ. Отъ тягости, естественно, ждали избавленія. Но избавленія не видѣли ни въ Екатеринѣ, ни въ тогдашнемъ наслѣдникѣ престола, Павлѣ Петровичѣ, угрюмая фигура котораго не вызвала къ себѣ симпатій. Поэтому, рожденіе внука, на котораго можно было сложить всѣ накопившіяся надежды, и вызвало такой восторгъ. Петербургъ, кромѣ того, былъ крайне нервенъ отъ только что пережитаго сильнаго волненія при наводненіи 22 ноября. И когда распространилась вѣсть о рожденіи царственнаго внука, радость была настолько шумная, что даже прохожіе на улицахъ обнимались и цѣловались. Тотчасъ по полученіи Екатериною изъ Гатчины, гдѣ жилъ Павелъ Петровичъ и родился Александръ, извѣстія о рожденіи внука совершенно было въ большой придворной церкви благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а жители столицы оповѣщены были о радостномъ для царствующаго Дома событіи двѣсти однимъ пушечнымъ выстрѣломъ съ крѣпостей петропавловской и адмиралтейской.

Императрица избрала новорожденному, по собственному ея выраженію, „торжественное имя Александра“, въ надеждѣ, что

„имя оказываетъ вліяніе на того, кто его носитъ, а это имя знаменито“. Пожеланія новорожденному сходились въ одно со всѣхъ сторонъ. Екатерина желала ему „естественности“, а поэтъ Державинъ, выражая общее настроеніе, въ своей одѣ на рожденіе Александра, высказывалъ ему пожеланіе быть на тронѣ „человѣкомъ“.

Екатерина не любила своего сына, наслѣдника престола, Павла Петровича, тотъ ей платилъ тѣмъ же расположеніемъ, и, какъ только родился Александръ, Екатерина „взяла его на руки и послѣ того, какъ его вымыли, унесла въ другую комнату“, и съ тѣхъ поръ, можно сказать, всецѣло завладѣла его воспитаніемъ и ревниво не допускала къ этому дѣлу никого другого. Воспитаніе установлено было по типу такъ называемаго „нормальнаго“. Александръ не зналъ ни люльки, ни укачиванія, спалъ на желѣзной кровати безъ полога, на кожаномъ матрасѣ подъ легкимъ англійскимъ одѣяломъ, его ежедневно купали въ холодной водѣ, въ его комнатѣ всегда говорили громко, даже во время его сна. Выростая, Александръ радовалъ свою вѣнценосную бабушку: онъ не зналъ простуды, былъ полонъ, великъ, здоровъ и очень веселъ, никогда почти не капризничалъ. Императрица почти не разставалась со своимъ желаннымъ внукомъ: то она принимала участіе въ его играхъ, то онъ молча сидѣлъ съ нею, не желая уходить, пока она занималась какимъ либо дѣломъ, въ часы своего досуга; ея вліяніе отпечатлѣвалось на немъ весьма замѣтно. Когда однажды она не могла видѣть малютку въ продолженіе четырехъ дней, она уже жаловалась, что его испортили. Едва Александру минуло два года, Екатерина уже писала про него, что онъ „болѣе знаетъ, чѣмъ ребенокъ четырехъ—пяти лѣтъ“, и восхищалась: „поразительно, какъ эта крошка любитъ, когда съ нимъ говорятъ разумно“. Она сама выучила его азбукѣ. Уже на третьемъ году его жизни она стала составлять для него и нравственную инструкцію,—азбуку изреченій, которая начиналась изложеніемъ мыслей, „что онъ, малютка, родился на свѣтъ голый, какъ ладонь, что всѣ такъ рождаются, что по рожденію всѣ люди равны, что только познанія производятъ безконечное между ними различіе“. На пятомъ году няня должна была журить Александра, чтобы заставить его оторваться отъ книжки, „тогда какъ другихъ дѣтей журятъ за то, что они не берутъ книжки въ руки“. Екатерина восхищалась Александромъ, не находила ему похвалъ. Писала про него: „ничто не ускользаетъ отъ этого мальчугана, которому нѣтъ еще и пяти лѣтъ“, „въ его мысляхъ есть послѣдовательность, чрезвычайно рѣдкая въ дѣтяхъ“. И при этомъ высказала нѣсколько

замѣчательно прозорливыхъ мыслей: „Александръ будетъ превосходный человекъ, но вовсе не завоеватель“; „предпріятія его не будутъ вредить ближнему, потому что у него слезы появляются на глазахъ, когда онъ видитъ или думаетъ, что ближній находится въ бѣдѣ“.

Съ 1783 года, сначала учителемъ французскаго языка, а потомъ и воспитателемъ, появляется при Александрѣ швейцарецъ Лагарпъ, пріѣхавшій въ Россію въ одно изъ знатныхъ русскихъ семействъ, съ которыми онъ путешествовалъ по Италіи, неся обязанности руководителя-педагога. Этотъ просвѣщенный въ европейскомъ смыслѣ человекъ имѣлъ на Александра огромнѣйшее вліяніе ⁵⁾, которое начало сглаживаться только уже тогда, когда Александръ вступилъ въ четвертый десятокъ лѣтъ. Лагарпъ самъ былъ республиканецъ, но не считалъ республику единственною наилучшею формою правленія и высказывался, что за неограниченной монархіей должно признать два преимущества: во-первыхъ, она всегда почти въ рукахъ подготовленныхъ и очень часто дѣйствительно достойныхъ правителей, во-вторыхъ, въ ней исполнительная власть дѣйствуетъ съ большою скоростью, энергіей и рѣшительностью. Самъ будучи изъ среды тѣхъ избранныхъ людей, которые мечтаютъ о всеобщемъ благѣ человѣчества, Лагарпъ стремился выработать изъ своего царственнаго питомца такого человекъ, который бы воспользовался для блага людей всѣми правами самодержавной власти и былъ застрахованъ противъ искушеній абсолютизма. Къ этой цѣли Лагарпъ и направлялъ свои педагогическіе уроки.

Онъ внушалъ Александру, что слѣдуетъ почаще спрашивать себя, кто я, что я знаю, что хорошаго я сдѣлалъ, у одного ли меня на всемъ свѣтѣ есть умъ, дарованіе, заслуги? Безразсудная гордость—порокъ, который непростителенъ въ правителяхъ народа, и они часто жестоко бываютъ наказаны тѣми, кого оскорбляли и презирали. Особенно вредны для государя бываютъ придворные льстецы, люди своекорыстные и ничтожные: они могутъ постоянною лестью увѣрить государя, что онъ свободенъ отъ всякихъ обязанностей въ отношеніи къ родинѣ и къ человѣчеству, направить его на ложный путь пріобрѣтенія такъ называемой славы. Между тѣмъ ложное пониманіе славы влечетъ за собою множество бѣдъ. Продажное перо стихотворцевъ и литераторовъ всегда найдется и станетъ восхвалять всякаго владыку. Но потомство отвергаетъ величіе въ человекѣ, приносящемъ десятки

⁵⁾ Ф. А. Терновскій, «Характеристика императора Александра I», Кіевъ 1878.

и сотни тысячъ человѣческихъ жизней въ жертву своимъ честолюбивымъ замысламъ и грабительскимъ войнамъ, изгонявшемъ изъ родины своихъ подданныхъ и ставившемъ свой личный произволъ выше всякаго закона и требованій правосудія и справедливости. „Мертвые друзья“, т. е. сочиненія благородныхъ духомъ мыслителей, надежныя для монарха друзей живыхъ. Человѣку, призванному къ великой общественной дѣятельности, некогда тратить время на чтеніе книгъ, въ которыхъ слабая доля истины затоплена цѣлымъ моремъ многословія; но для него положительно необходимо ознакомиться съ сочиненіями, въ которыхъ ясно и вѣрно изображаются его обязанности, какъ человѣка и какъ гражданина. Не полагаясь на измѣнчивый и лицемѣрный голосъ окружающихъ, правитель народа долженъ искать вѣрныхъ друзей въ твореніяхъ великихъ писателей, и въ безмолвной бесѣдѣ съ ними укрѣплять духъ и черпать познаніе жизни и людей. На живыхъ же друзей онъ не долженъ полагаться и долженъ собственнымъ умомъ взвѣшивать доводы, совѣты, похвалы, жалобы. Лагарпъ внушалъ Александру любовь къ простотѣ жизни, къ такъ называемому низшему сословію, къ просвѣщенію, уваженію къ свободѣ человѣческой. Придворный этикетъ стѣсняетъ правителя, отнимаетъ у него время, расслабляетъ душу. Крестьянское сословіе — самое неиспорченное и приносящее наиболѣе пользы, а между тѣмъ не заботятся о просвѣщеніи его и оно обречено оставаться въ невѣжествѣ со всѣми его грубыми и необузданными порывами. Не слѣдуетъ и доброе дѣло дѣлать при помощи насильственныхъ мѣръ. Какъ бы ни были невѣжественны народныя предрасудки, ихъ не возможно истребить по одному мановенію руки, ибо народъ отстаиваетъ съ великою стойкостью и упорствомъ то, что привыкъ считать за истину. Чтобы истребить народное невѣжество, правитель долженъ дать свободу слова писателямъ, и они разоблачатъ ложныя мнѣнія логическими доводами и разсѣютъ ихъ неотразимою силою насмѣшки. Нужно пересоздать общественное воспитаніе и тѣмъ подготовить у новыхъ поколѣній иной образъ мысли, свободный отъ предрасудковъ, унижающихъ человѣческое достоинство. Только такимъ путемъ задуманное дѣло получить прочность и силу. Всякія же быстрыя, внезапныя и насильственныя мѣры бывають дѣйствительны только на самое короткое время. Словомъ, воспитаніе Александра было направлено къ тому, чтобы развить въ немъ чувство долга, обязанности, желаніе принести добро человѣчеству, жертвуя для этого личными своими удовольствіями и вожделѣніями.

Екатерина слѣдила за лагарповскими уроками и говаривала Лагарпу: „будьте якобинцемъ, республиканцемъ, чѣмъ вамъ